

Остановившись в особняке Людвигов, чтобы избежать внимания, принцесса Кэтрин отхлебнула чай, предложенный герцогиней, и сказала с легким раздражением: “Говорят, эрцгерцог Лэнгстон постоянно посещает банкеты, большие и маленькие, чтобы сформировать общественное мнение”.

Герцогиня покачала головой: “Я избегала посещать банкеты из страха прослыть могущественной, но, полагаю, это дает им повод сделать ход”.

Дом Людвиг был осторожен с демонстрацией сил так внезапно, чтобы ни в малейшей степени не оскорбить императорскую семью.

Но независимо от того, насколько осторожны они были в своих благих намерениях, недоброжелатели каким-то образом превращали это во что-то плохое.

“Я не думаю, что этого стоит бояться, мама... но я действительно беспокоюсь, что некоторые люди попадут в атмосферу момента и присоединятся к фракции эрцгерцога”, - спокойно выразила я свое мнение.

Тем, кто не знает моей истории, показалось бы смешным, что я, дочь графа Ригельхоффа, говорю такие вещи.

“Я удивлена, мисс Эдит”.

Как и ожидалось, принцесса Кэтрин с любопытством спросила: “Вам не кажется, что чем больше людей присоединится к эрцгерцогу Лэнгстону, тем лучше?”

“Почему вы так думаете, Ваше Высочество?”

“Потому что так у графа Ригельхоффа больше шансов выжить?”

Принцесса Кэтрин не держала на меня зла. Она просто хотела узнать мои сокровенные мысли.

Конечно, я уже давно приняла решение.

‘Даже если Ригельхоффы победят, я для них предательница’.

Но не в глазах других.

Когда война закончится, все узнают, что я полностью отмежевалась от Ригельхоффов, но те, кто захочет критиковать меня, найдут повод сделать это.

‘Несомненно, Людвиги победят. Если я почувствую хоть малейшую жалость к Ригельхоффам, люди обвинят меня в предательстве, а если я обрадуюсь, они обвинят меня в том, что я ядовитая сука, бросившая свою семью’.

Если меня так или иначе будут поносить, я бы предпочла последнюю причину. Я хочу дожить до конца, чтобы увидеть падение тех, кто плохо обращался со мной!

“Ваше Высочество, у людей не бывает только одного положения. Даже вы, Ваше Высочество, можете обнаружить, что ваше положение принцессы и ваше положение чьей-то жены противоречат друг другу. Как вы думаете, что вам тогда следует делать?”

“Что ж, мне придется отдать приоритет в отношении более важного”.

“Кто решает, что важнее?”

“М-м-м... мой отец или...”

Ее называли эгоистичной принцессой, но в такие моменты, как этот, я понимаю, что она все еще застряла в рамках традиционного образования.

Я покачала головой и сказала: “Что, если на карту поставлена ваша жизнь? Вы все еще можете оправдывать себя за то, что слушаете других? В конце концов, это ваш выбор”.

“Э-э-э... хм...”

“Я тоже сделала свой выбор. Я выбрала Людвигов, которые защищали меня все это время, вместо моей собственной семьи, которая начала территориальную войну, не подумав обо мне, после того, как выдала меня замуж за дом Людвигов. Каким бы ни был результат, я возьму на себя ответственность за свой выбор и не пожалею о нем, даже если кто-то критикует меня за это”.

Это был выбор, который мне ничего не оставалось, как сделать, но они этого не знали.

“Вы удивительно сильны, мисс Эдит”.

“Почему вы говорите это ни с того ни с сего?”

“Извините, на самом деле, когда я увидела вас на днях, у меня сложилось впечатление, что вы в значительной степени зависите от милости графа Ригельхоффа. Все говорят, что граф Ригельхофф хорошо вас воспитал... но мне казалось, что вы всегда были у него под каблуком”.

Похоже, принцесса не так проста. Всех остальных одурачили, но она видела это насквозь.

“Тогда я была молода и незрела”.

И идти было некуда, кроме как обратно в Ригельхофф.

Настоящая Эдит не жила бы так, если бы ей было куда бежать.

“Ну, я не осуждаю вас за то, что произошло тогда, я просто говорю, что сейчас вы выглядите намного лучше... и простите, если я обидела вас, потому что я не очень хорошо подбираю слова”.

“Нет, спасибо за вашу честность”.

Если бы все были такими же честными, как она, мне не пришлось бы так беспокоиться об этом.

Кивнув и улыбнувшись, принцесса Кэтрин снова обратила свое внимание на герцогиню.

“О, кстати, император просил меня передать вам, что он хотел бы послать несколько имперских рыцарей в особняк, на всякий случай”.

О, какое щедрое предложение!

Имперских рыцарей, защищающих территорию особняка, было бы достаточно, чтобы остановить рейд Шейна, который произошел в оригинальной истории.

Но герцогиня покачала головой: “Нет, я не думаю, что нам следует беспокоить императора чем-то такого масштаба. Пожалуйста, скажите ему, чтобы он не слишком волновался, у нас достаточно рыцарей, чтобы защитить особняк”.

Я посмотрела на герцогиню с вопросом “Нет, почему?”, написанным на моем лице.

Принцесса Кэтрин нахмурилась и попыталась убедить ее снова: “Напротив, ваш отказ только усилит беспокойство императора. В конце концов, это было сделано, чтобы расправиться с группой предателей, и ответственность должен нести император”.

Верно!

Но герцогиня снова покачала головой: “Когда начинается территориальная война, императорская семья должна сохранять нейтралитет”.

“Конечно, мы не будем сообщать, что они имперские рыцари. Мы оденем их как наемников, достаточно соответствующим образом...”

“Если об этом узнают, мы просто дадим эрцгерцогу Лэнгстону еще один повод”.

Предполагаемой причиной этой войны была вражда между двумя семьями, и появление императорской семьи, принимающей чью-либо сторону в войне, которая велась по этой причине, могло быть именно тем, чего они искали.

‘Но это становится проблемой только в том случае, если война за территорию будет продолжаться в течение длительного периода времени. К тому времени, когда выяснится, что нас защищали имперские рыцари, вся группа предателей будет казнена’.

Конечно, это мое мнение, основанное на моих знаниях оригинальной истории, так что герцогине, возможно, стоит подумать над этим.

В конце концов Кэтрин вздохнула и согласилась с герцогиней.

Внезапно герцогиня вздрогнула, достала из кармана носовой платок и прижала его ко рту Лизе.

“Лизе!”

“О, Лизе, с тобой все в порядке?”

У Лизе шла кровь из носа.

“Я-я сожалею. Почему это происходит так внезапно...”

Лизе тоже выглядела пораженной. Белый носовой платок, который протянула ей герцогиня, быстро покраснел.

“Похоже, Лизе слишком напряжена из-за территориальной войны”.

Услышав мои слова, герцогиня поспешно позвала горничную Лизе. Кажется, такого напряжения или беспокойства достаточно, чтобы у такой стройной девушки пошла кровь из носа.

В конце концов горничная проводила Лизе обратно в ее комнату, и чаепитие закончилось

раньше, чем ожидалось.

Возвращаясь после проводов Кэтрин, я повернулась к герцогине и спросила: “И все же, разве тебе не было бы спокойнее, если бы имперские рыцари помогали защищать особняк?”

“Хм-м-м... Полагаю, да”.

“Тогда почему ты отказалась, это действительно из-за имперских обязательств по нейтралитету?”

“Я уверена, что это веская причина...”

В поведении герцогини было что-то странное.

Через мгновение она покачала головой и пробормотала: “Зачем я это сделала?”

“Прости?”

А? Что это за реакция?

Герцогиня сожалела о своем решении, как будто она была совершенно другим человеком, чем всего полчаса назад.

“Нет, нет. Не похоже, что в особняке недостаточно охранников, так что беспокоиться не о чем”.

“Ах, да”.

Нет, это не так. Этого было бы недостаточно, чтобы противостоять наемникам Шейна.

‘Странное поведение герцогини также связано с ходом оригинальной истории? Даже в оригинальной истории нет упоминания об имперских рыцарях, защищающих особняк. Вот почему наемники Шейна напали...’

Течение оригинальной истории стало намного слабее из-за того, что я выполнила второе условие исключения и дважды преодолела вмешательство автора, но оно не исчезло полностью.

‘Поскольку это самое важное событие, в котором я, злодейка, умираю, я думаю, что все пройдет в соответствии с оригинальной историей, отличной от предыдущих второстепенных эпизодов’.

Но я не могла просто сидеть сложа руки и позволить этому случиться.

‘Несмотря ни на что, я не могу дать им повод штурмовать особняк’.

Я сжала кулаки.

С того дня я каждый вечер обходила особняк, проверяя, нет ли чего необычного.

Я не могла избавиться от чувства неловкости в особняке, даже с таким количеством рыцарей и слуг.

‘Он снова собирается использовать усыпляющие благовония?’

Причина, по которой Шейн может штурмовать особняк с таким небольшим количеством людей, заключается в том, что в дополнение к незапертой задней двери он разбросал усыпляющие благовония, чтобы все уснули или пришли в оцепенение.

В оригинальной истории, конечно же, София и шпионы заранее расставили их по всему особняку.

‘Когда Софии не стало, они, возможно, не положили усыпляющие благовония, но никогда не знаешь наверняка...’

Я не знаю, кто шпионы в особняке.

Автор, вероятно, тоже не настроил это должным образом.

Поэтому мне пришлось осмотреть особняк без ведома неизвестных шпионов.

‘Мне придется проверять заднюю дверь каждый день’.

Я не знаю, может ли исходный поток, который не может использовать меня, использовать шпиона для установки антиблокировочного устройства на задней двери.

Мы с Анной проверили дверь, и когда мы подошли к черному ходу, я попросила ее проверить другую сторону.

Если действительно существовало странное устройство, мне было бы трудно объяснить как я это предвидела, спроси она об этом.

Но потом я наткнулась на наименее желанного человека, о котором только могла подумать.

‘Хм...? Что она делает?’

Лизе стояла у дверной ручки черного хода.

Почувствовав мое присутствие, она обернулась с удивленным видом.

<http://tl.rulate.ru/book/106397/3906939>